

СТАВРОПОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Ставрополѣ на Кавказѣ.

Цѣна за годовое изданіе Вѣдомостей 5 руб. въ листахъ, и 5 руб. 50 коп. въ брошюрованномъ видѣ.

№ 6-й. 1890-й годъ. 16-го МАРТА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 26 января—4 февраля 1890 года, по вопросу о томъ, могутъ ли быть избираемы въ должности попечителей церковно-приходскихъ школъ лица, содержація питейныя заведенія (напечатано въ № 9 Церк. Вѣдом. за 1890 г.).

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О созваніи депутатовъ духовенства на Епархіальный Съѣздъ.

Ставропольская духовная Консисторія, на основаніи предложенія Его Преосвященства, нашего Архипастыря, отъ 12 текущаго марта за № 1260, симъ предписываетъ депутатамъ духовенства прибыть на Епархіальный Съѣздъ въ городъ Ставрополь къ 18-му апрѣля 1890 года, предостав-

ляя тѣмъ же депутатамъ, по обсужденіи вопросовъ общепархіальныхъ, составить изъ себя два окружныхъ училищныхъ Съѣзда и разсмотрѣть вопросы, предлагаемые Правленіями Ставропольскаго и Екатеринодарскаго духовныхъ училищъ, по принадлежности.

Вопросы предлагаемые на обсужденіе Епархіальнаго Съѣзда, назначеннаго на 18 апрѣля 1890 года:

По церковно-свѣчному епархіальному заводу.

1. Объ изысканіи средствъ на заготовленіе второй годовой пропорціи воска.

Соображенія о необходимомъ количествѣ воска и суммы на покупку его будутъ представлены ко дню засѣданій Съѣзда, по полученіи третнихъ вѣдомостей отъ смотрителей складовъ.

2. О пересмотрѣ устава свѣчного завода.

Опытъ показаль, что въ уставѣ необходимы нѣкоторыя измѣненія въ распредѣленіи обязанностей служащихъ при заводѣ лицъ, а также болѣе подробное и обстоятельное изложеніе ихъ.

3. Разные вопросы относящіеся къ свѣчному заводу и свѣчной операціи.

Сюда войдутъ вопросы: о помѣщеніи рабочихъ завода, о зданіяхъ для завода, о веденіи приходо-расходныхъ книгъ и т. п.

По семинаріи:

Ассигнованіе суммъ а) на переустройство ученическихъ сортировъ въ семинарскомъ зданіи, б) на покраску крышъ семинарскихъ зданій, в) на покраску половъ въ корридорахъ и на лѣстницахъ главнаго зданія семинаріи и г) на покраску стѣнъ въ семинарской церкви.

По епархіальному женскому училищу:

1. Разсмотрѣніе смѣты по содержанію училища съ 1891 г.

На содержаніе училища исчислено по смѣтѣ 45298 р. 30 к. въ годъ, каковая сумма въ дѣйствительности и расходовалась на содержаніе училища съ 1887 года, т. е. со времени помѣщенія его въ собственныхъ зданіяхъ. Смѣтные расходы въ предѣлахъ указанной суммы утверждены были общеeparхіальными съѣздами духовенства, бывшими въ 1887 и 1889 годахъ, но общеeparхіальный съѣздъ духовенства 1889 года, занимаясь обсужденіемъ вопроса объ изысканіи средствъ на содержаніе училища въ 1890 году, указалъ два источника для покрытія всѣхъ расходовъ по содержанію его въ означенномъ году, а именно — церковные доходы и остаточныя суммы, въ количествѣ 26 т. руб., образовавшіяся отъ содержанія училища съ 1875 года и хранящіяся въ Ростовской Конторѣ Госуд. Банка, поэтому и въ раскладочную вѣдомость внесена была не вся сумма, требовавшаяся на содержаніе училища, а только 20713 р. 30 коп., остальные же деньги стнесены на счетъ указаннаго выше источника, находившагося въ распоряженіи училищнаго Совѣта. Въ настоящее время въ распоряженіи Совѣта не имѣется такового источника, поэтому вмѣстѣ съ смѣтою вносится на обсужденіе общеeparхіальнаго Съѣзда духовенства, имѣющаго быть въ апрѣлѣ сего года, и вопросъ объ изысканіи средствъ на содержаніе училища съ 1891 г.

2. О содержаніи II и V параллельныхъ классовъ при училищѣ съ 1890—1891 учебнаго года.

Въ текущемъ учебномъ году открыты при училищѣ два параллельныхъ класса I и IV. Съ переводомъ воспитанницъ этихъ классовъ въ концѣ текущаго учебнаго года въ слѣдующіе классы, откроются въ началѣ 1890—1891 учебнаго года при училищѣ II и V параллельные классы. На содержаніе этихъ классовъ потребуются слѣдующіе расходы: а) на содержаніе II параллельнаго класса 1440 руб., а именно: 300 р. на жалованье воспитательницъ, 180 р. помощ-

ницѣ ея, 240 р. законоучителю за 4 урока по 60 руб. за годовой урокъ, 480 р. учителю русскаго языка и ариѳметики за 8 уроковъ, 120 р. учителю географіи за 2 урока, 120 р. учителямъ чистописанія и церковнаго пѣнія за 4 урока по 30 руб. за годовой урокъ. и б) на содержаніе V параллельнаго класса 1870 р., а именно: 180 р. на жалованье законоучителю за 3 урока по 60 руб. за годовой урокъ, 240 р. учителю гражданской исторіи за 4 урока, 180 р. учителю географіи за 3 урока. 360 руб. учителямъ русскаго языка и ариѳметики за 6 уроковъ, 180 руб. учителямъ физики и геометріи за 3 урока, 120 р. учителю педагогики за 2 урока, 100 р. учителю церковнаго пѣнія за 2 урока, 30 р. учительницѣ черченія за 1 урокъ, 300 р. воспитательницѣ и 180 р. помощницѣ ея, *а всего на содержаніе двухъ параллельныхъ классовъ 3310 руб.* Въ распоряженіи Совѣта не имѣется свободныхъ суммъ для удовлетворенія означенныхъ расходовъ.

Вопросы для Екатеринодарскаго училищнаго слѣзда духовенства будутъ напечатаны въ № 7 Епарх. Вѣдом., по полученіи оныхъ изъ Правленія училища.

Лицамъ, желающимъ исполнять обязанности псаломщиковъ.

Преосвященнѣйшій Евгеній, нашъ Архипастырь, изволилъ дать Ставропольской духовной Консисторіи слѣдующее предложеніе (отъ 9 сего марта за № 1120): Для испытанія въ познаніяхъ и способностяхъ лицъ, желающихъ исполнять обязанности псаломщиковъ, образуется особая экзаменаціонная Коммиссія. Въ составъ сей Коммиссіи назначаются мною, съ согласія ихъ, члены: 1) смотритель духовнаго училища Константинъ Васильевичъ Ефремовъ, 2) священникъ о. Іоаннъ Бойко и 3) священникъ о. Феодоръ Семилюцкій.

Экзамены будутъ производиться или въ пѣвческой залѣ при Архіерейскомъ домѣ, или въ правленіи духовнаго училища. Отъ испытываемаго потребуются:

А). **Знаніе.** I. Ученія о православной вѣрѣ и благочестіи, а именно: знаніе молитвъ необходимѣйшихъ съ пониманіемъ словъ и выраженій, Краткаго Катихизиса и Краткой Священной Исторіи по учебникамъ и программамъ церковно-приходскихъ школѣ.

II. О свитомъ храмѣ и его принадлежностяхъ. Должно знать значеніе и употребленіе каждой части, предмета, вещи.

III. О богослужебныхъ книгахъ. Должно знать составъ, содержаніе и употребленіе каждой книги.

IV. О Богослуженіи. Должно имѣть отчетливое понятіе а) о разныхъ видахъ службъ, б) объ особенностяхъ богослуженій седмичныхъ и праздничныхъ, в) о богослуженіи тріодномъ, г) о поминовеніи усопшихъ.

V. Нужно знать значеніе словъ русскихъ и не русскихъ, употребляемыхъ въ богослужебныхъ книгахъ.

Б. Желаящіе быть псаломщиками должны обладать способностью и умѣньемъ исполнять обязанности псаломщика.

I. **Неудобны для псаломщической должности** разстроенные здоровьемъ вообще, особенно слабогрудые; слабые зрѣніемъ; страдающіе глухотою; имѣющіе дикій, неправильный голосъ; обладающіе невѣрнымъ слухомъ; престарѣлые.

II. **Читать псаломшикъ** долженъ умѣть всякую церковную книгу и гдѣ-бы ни развернулась. Читать — правильно, твердо, раздѣльно, отчетливо, смысленно, громко и внятно, не спѣшно и не медленно. При чтеніи паремій и апостола не вышаты и не напирать голоса до крайности.

III. Для пѣнія долженъ имѣть голосъ вѣрный, обработанный, долженъ знать напѣвы и изучить потный обиходъ, изданный Святѣйшимъ Синодомъ. Великопостное, пасхальное и при особыхъ богослуженіяхъ употребляемое особое пѣніе должно быть извѣстно.

IV. Псаломщику необходимо **писать** четко, правильно, красиво. Необходимо знакомство съ составомъ и способомъ веденія **церковнаго письмоводства**, клировыхъ вѣдомостей, метрикъ, исповѣдныхъ росписей, обысковъ, приходо-расходныхъ книгъ, разныхъ срочныхъ свѣдѣній и донесеній.

Для руководства экзаменаторовъ и экзаменуемыхъ напечатана отдѣльно болѣе подробная программа. *)

Консисторія сдѣлаетъ надлежащее по сему распоряженіе и увѣдомитъ Совѣтъ Свято-Андреевскаго Братства, къ обязанности котораго доселѣ относилось испытаніе на должность псаломщика, прибавивъ, что испытаніе на должность діакона — учителя остается по прежнему на обязанности Совѣта Братства.

О вышеизложенномъ Ставропольская духовная консисторія симъ объявляетъ кому о томъ вѣдать надлежить.

Объ отсылкѣ пожертвованій въ пользу нуждающихся славянъ. Такъ какъ нѣкоторые благочинные прислали въ консисторію не только свѣдѣнія о собранныхъ за минувшій годъ пожертвованіяхъ въ пользу нуждающихся славянъ, требовавшіяся распоряженіемъ напечатаннымъ въ № 19 Ставроп. Епарх. Вѣдом. за 1889 годъ, но и самыя пожертвованія, о которыхъ въ томъ же распоряженіи сказано, чтобы они были направляемы благочинными прямо отъ себя въ Совѣтъ С. Петербургскаго славянскаго благотворительнаго Общества (С.П.В., площадь Александринскаго театра, домъ № 7); то консисторія, съ утвержденья Его Преосвященства, подтверждаетъ благочиннымъ, что въ консисторію они должны присылать только свѣдѣнія о ежегодныхъ для славянъ пожертвованіяхъ, а не самыя пожертвованія.

Перемѣны по службѣ. Протоіерей Екатеринодарскаго войсковаго собора Іановъ Воскресенскій назначенъ благочин-

*) *Примѣч.* Эта же программа была напечатана въ № 1 Кавк. Еп. Вѣдом. за 1884 годъ.

нымъ перваго округа церковей Куб. обл., 2 марта. Священникъ Покровской церкви села Пелагиады **Павель Бѣловидовъ** назначенъ благочиннымъ пятаго округа церковей Ставропольской губерніи, 8 марта. Священникъ Николаевской церкви села Новодимитріевскаго **Іоаннь Протопоповъ**, по прошенію, освобожденъ отъ исправленія должности благочиннаго втораго округа церковей Ставропольской губерніи, а священникъ Покровской церкви села Ладовской-Балки **Михаиль Критскій** назначенъ благочиннымъ церковей того-же округа, — оба съ 9 марта.

Священникъ Іоанно-Богословской церкви села Богословскаго, Куб. обл., **Димитрій Воскресенскій**, по прошенію, перемѣщенъ къ Николаевской церкви села Петровскаго, 2 марта.

Протодіаконъ Каѳедральнаго собора **Ілья Розановъ**, по прошенію, опредѣленъ на священническое мѣсто къ Іоанно-Богословской церкви села Богословскаго, Куб. обл., 9 марта.

Священникъ Михаило-Архангельской церкви села Покойнаго **Петръ Польскій**, по прошенію, перемѣщенъ на вакансію перваго священника при той же церкви, 9 марта.

Псаломщикъ Николаевской церкви села Александровки (Сысоевки) **Григорій Стрѣльбицкій**, по прошенію, опредѣленъ на вакансію втораго священника къ Михаило-Архангельской церкви села Покойнаго, 9 марта.

Діаконъ Срѣтенской церкви села Благодарнаго **Никифоръ Положенцевъ**, по распоряженію начальства, уволенъ заштатъ, 10 марта.

Потомственный почетный гражданинъ, бывшій священникъ, **Іванъ Образцовъ**, по прошенію, опредѣленъ на вакансію псаломщика къ Вознесенской церкви села Воронцовскаго, 5 марта.

Псаломщикъ Александро-Невской церкви станицы Царской **Владиміръ Орловъ**, по распоряженію начальства, перемѣщенъ къ Георгіевской церкви станицы Даховской, 9 марта.

По представленію директора народныхъ училищъ Ставр. губ., отъ 3 марта за № 639, священникъ церкви села

Покойнаго **Петръ Польскій**, согласно его прошенію, утвержденъ въ должности законоучителя мѣстнаго однокласснаго училища, 5 марта.

Ш.

ИЗВѢСТІЯ.

Церковныя постройки и ремонтировки. 2 марта разрѣшено причту и прихожанамъ церкви станицы Старомышастовской продать старую деревянную церковь въ руки православныхъ христіанъ на постройку церкви же или молитвеннаго дома, а вырученныя отъ продажи деньги, по записи ихъ въ церковныя приходо-расходныя книги, употребить въ уплату долга за постройку новой церкви въ той же станицѣ. 3 марта разрѣшено причту и прихожанамъ церкви ст. Сергіевской снести старую (на столбахъ) колокольню и церковную ограду, матеріаль ихъ продать, а вырученныя деньги употребить въ пользу церковно-приходской школы. 3 марта разрѣшено обществу поселка Степнаго построить деревянную ограду вокругъ церкви. 3-го марта разрѣшено причту и прихожанамъ церкви стан. Казанской соорудить колоколь, вѣсомъ не менѣе 110 пуд., съ отдачею, въ счетъ уплаты за него, стараго разбитаго колокола въ добавокъ къ деньгамъ собраннымъ на этотъ предметъ. 9 марта разрѣшено построить новую кирпичную ограду вокругъ Темрюкскаго собора. 9 марта разрѣшено причту церкви села Поливяннаго употребить изъ церковныхъ суммъ 350 руб. на приобрѣтеніе предметовъ церковной утвари.

Черная скуфья. Священнику церкви станицы Поповичевской **Григорію Дьяченко**, по прошенію, разрѣшено употребленіе черной скуфьи при требоисправленіяхъ на открытомъ воздухѣ.

Присоединеніе къ православію и просвѣщеніе св. крещеніемъ. 8 окт. 1889 г. причтомъ церкви стан. Ха-

дыжинской присоединенъ молоканинъ, казакъ той же станицы **Степанъ Михайловъ Студенцовъ**, 18 л.; 24 декабря причтомъ церкви стан. Апшеронской присоединенъ католикъ, запасной рядовой Майкопской мѣстной команды **Феофиль Андреевъ Соколовскій**, 33 л.; 22 декабря причтомъ церкви села Пелагиады присоединены изъ раскола австрійскаго толка крестьянка Черниговской губ. посада Воронокъ **Мавра Кондратова Морозова**, 30 л., съ сыномъ Василіемъ, 4 мѣсяцевъ и изъ безпоповства присоединена 26 янв. 1890 г. мѣщанка г. Ставрополя **Татьяна Макарова Строганова**, 17 л.; 6 дек. 1889 г. причтомъ церкви стан. Марганской присоединена католичка, крестьянка Подольской губ., балтскаго уѣзда, Трояновской волости **Марія Станиславова Хмара**, рожд. Кульчицкая, 17 л.; 28 мая 1889 г. причтомъ церкви села Новогригорьевскаго присоединенъ лютеранинъ прусскоподанный **Густавъ Адольфовъ Гюльтнеръ**, 21 г., нареченный Владиміромъ; 2 февр. 1890 г. причтомъ церкви стан. Губской присоединена изъ раскола австрійскаго толка казачья дочь стан. Беслинеевской **Пелагія Степанова Колисниченкова**; 28 февр. 1890 г. причтомъ церкви стан. Лабинской присоединены изъ католичества отставной унтеръ-офицеръ **Иванъ Ивановъ Мазуркевичъ**, 40 л. и изъ раскола австрійскаго толка крестьянская дочь Симбирск. губ., Корсунскаго уѣзда, села Румянцева **Пелагія Евфимова Панина**, 16 л.; 23 сент. 1889 г. причтомъ Дмитріевской церкви села Чернаго-Лѣса крещенъ магометанинъ, крестьянинъ Тамбовск. губ., Спасскаго уѣзда, села Сурогды, **Хосьянь Лятифовъ Позняковъ**, 27 л., нареч. Константиномъ; 26 февр. 1890 г. тѣмъ же причтомъ крещенъ калмыкъ Астрах. губ., Малодербетовскаго улуса Манджикинскаго рода аймака Теръ-Менкеева **Лиджи Мушо Хулаевъ**, нареч. Владиміромъ; въ 1889 г. присоединены: 20 мая причтомъ стан. Казанской изъ раскола австрійскаго толка дочь урядника той-же стан. **Февронія Иванова Павлова**, 27 л.; 5 февраля причтомъ поселка Бейсугскаго изъ того же толка дочь казака поселка Кирпильскаго **Мареа Савостьянова Ципкина**, 18 л.; 8 февр. причтомъ стан. Ка-

занской изъ безпоповства дочь урядника той-же станицы **Анастасія Григорьева Милованова**, 22 л.; 26 марта причтомъ стан. Новопокровской изъ лютеранства: Таганрогскій мѣщанинъ **Карпъ Георгіевъ Кенигъ**, 32 л., нареч. **Θеодоромъ** и 6 апр. дочь прусско-подданнаго оружейнаго мастера **Владикавказскаго полка Лидія Георгіева Кенигъ**, 18 л.

† **Некрологъ**. 15 февраля умеръ отъ чахотки священникъ церкви станицы Петровской **Θеодоръ Сперанскій**, 52 л., оставивъ жену и пятерыхъ дѣтей; 20 февраля умеръ заштатный діаконъ церкви села Преграднаго **Григорій Успенскій**, 75 лѣтъ.

Объявленіе о вакантныхъ мѣстахъ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) *Священническія*: въ станицахъ Суворовской, Петровской и Ключевой.

б) *Протодіаконское* при Ставропольскомъ Каѳедральномъ Соборѣ.

в) *Діаконскія*: при Ставроп. Св.-Троицкомъ соборѣ и при Св.-Троицкой церкви г. Майкопа; въ отселкѣ Дубинкѣ; въ селахъ: Благодарномъ (при Срѣт. церкви), Песчанокопскомъ и Николаевскомъ; въ станицахъ: Урупской, Старощербиновской, Крыловской, Новодонецкой, Кардоникской, Тимошевской, Бриньковской, Васюринской, Старомышастовской, Новодеревянковской, Ильской и Кужорской.

г) *Псаломщическія*: при Ставроп. тюремной церкви; въ селахъ: Николиной-Балкѣ, Величавомъ. Александровкѣ (Усыевкѣ), Дербетовскомъ, и Винодѣльномъ; въ станицахъ: Шкуринской, Ладожской, Царской, Паниковской, и Смоленской.

Редакторъ офіціального отдѣла,
архіерейскій секретарь, В. АРДЫМСКІЙ.

СТАВРОПОЛЬСКІЯ

ВНАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 6-й. 1890-й годъ. 16-го МАРТА.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Б Е С ъ Д А

о погребеніи умершихъ и поминовеніи ихъ. *)

Нынѣ, други мои, хочу бесѣдовать съ вами о послѣднемъ милосердномъ и весьма трогательномъ дѣйствіи, которое нѣжная мать наша св. Церковь совершаетъ надъ нами, когда мы являемся предъ лицомъ ея бездыханными — дѣйствіи погребальномъ. Разнообразны и трогательны обряды при погребеніи умершихъ! Но прежде чѣмъ говорить о самомъ погребеніи, полезно припомнить и хотя кратко объяснить обряды предшествующіе ему. Святая Церковь, заботясь о спасеніи каждаго изъ насъ въ продолженіи всей нашей жизни, не оставляетъ насъ и по смерти. Вознесши усердное моленіе къ Господу Иисусу и Его Пречистой Матери отъ лица умирающаго православнаго христіанина объ успокоеніи его уstraшенной души и для облегченія ей перехода въ невѣдомый міръ, она затѣмъ сопровождаетъ умершаго своими молитвами и материнскимъ участіемъ въ за-

*) Съ этого № будутъ постепенно печататься внѣбогослужебныя собесѣдованія одного изъ мѣстныхъ городскихъ собесѣдниковъ. Насколько пригодны эти собесѣдованія для простыхъ сельскихъ слушателей, было бы желательно знать отзывы объ этомъ отъ тѣхъ сельскихъ о.о. собесѣдниковъ, которые сами ведутъ оныя.

гробную жизнь, которая для него есть истинная отрада и успокоеніе. Вотъ то трогательное моленіе отъ лица умирающаго христіанина, коимъ испрашивается у Дѣвы Богоматери ему помощь и подкрѣпленіе: „Подобно дождевымъ каплямъ злые и малые дни мои, оскудѣвая понемногу теченіемъ лѣтъ, уже исчезаютъ, — Владычица спаси меня! Нынѣ великій страхъ содержитъ мою душу, и болѣзнь мнѣ неисповѣдимый трепеть отходящей души моей, — Пречистая утѣшь ее. Се время помощи, се время Твоего заступленія, се Владычица время, о коемъ день и ночь я припадалъ къ Тебѣ въ теплыхъ молитвахъ. — Приидите и вы, святые мои ангелы, представьте судилицу Христову, и мысленно преклонивъ свои колѣна, плачевно къ Нему воззовите: Создатель всѣхъ, помилуй и не отринь дѣла рукъ Твоихъ. — Уста мои молчатъ и языкъ не глаголетъ, но сердце вѣщаетъ, ибо огонь сокрушенія, снѣдая его, разгорается и неизреченнымъ гласомъ Тебя призываетъ, о Дѣва!“.

Но вотъ, успокоивши смущенную душу теплымъ моленіемъ, христіанинъ умираетъ. Родные и знакомые, сердцу которыхъ умершій близокъ и дорогъ, снѣшаютъ отдать ему послѣдній христіанскій долгъ. Они прежде всего умершаго обмываютъ и одѣваютъ въ бѣлыя одежды или въ одежды его званія, выражая тѣмъ свою любовь и уваженіе къ умершему собрату. Бѣлая одежда кромѣ того знаменуетъ собою то, что умершій перешелъ въ другую жизнь непорочнымъ, чистымъ, очистивши свою душу отъ грѣховъ покаяніемъ; а одежда званія, которое носилъ почившій въ жизни, напоминаетъ оставшимся еще жить, что за гробомъ каждый долженъ будетъ дать отчетъ въ исполненіи прямыхъ своихъ обязанностей земаго служенія. За тѣмъ умершаго полагаютъ во гробъ, какъ бы въ ладью, на которой плаваая по бурному морю жизни и испытавши разнаго рода опасности, онъ приплылъ, наконецъ, къ тихой пристани. Въ застывшія руки лежащаго во гробѣ дается крестъ въ знакъ того, что почившій съ терпѣніемъ и надеждою, какъ истинный

христианинъ, несъ въ жизни крестъ свой, т. е. претерпѣвалъ всякаго рода лишенія, скорби и страданія, боролся мужественно съ грѣховными своими наклонностями и страстями и по милосердію Божию вышелъ изъ этой борьбы побѣдителемъ, въ знакъ чего на чело его возлагается еще вѣнчикъ съ изображеніемъ Господа І. Христа, Пречистой Матери и Предтечи Его. Надъ гробомъ умершаго до самаго выноса его въ церковь для отпѣванія читается псалтирь и поются панихиды, что значитъ всенощное Богослуженіе. Это дѣлается для того, чтобы молитвами умилиловать Господа и облегчить умершему переходъ въ загробную жизнь. Чтеніе псалтири, кромѣ того, много проливаетъ отрады и утѣшенія въ скорбящія и сѣтующія о потерѣ сердца близкихъ умершаго, а отправленіе панихидъ напоминаетъ то время кровавыхъ гоненій, когда христіане въ темныхъ и тѣсныхъ подземельяхъ, на гробахъ мучениковъ проводили цѣлыя ночи въ молитвахъ, соединенныхъ съ принесеніемъ безкровной жертвы за умершихъ. Ночью же они убирали и погребали св. мучениковъ, что дѣлалось такимъ образомъ: истерзанное, обезображенное тѣло страдальца за Христа они уносили въ далекую пещеру; здѣсь въ продолженіи всей ночи пѣли надъ нимъ псалмы, затѣмъ отдавали мученику послѣднее цѣлованіе и предавали землѣ. Отсюда и произошло названіе панихиды. Совершая моленія въ подземныхъ кладбищахъ, гонимые христіане не могли, конечно, обходиться безъ освѣщенія; въ воспоминаніе сего-то въ настоящее время при отправленіи панихидъ при гробѣ умершаго молящіеся стоятъ съ зажженными свѣчами. Свѣчи эти напоминаютъ еще вѣрующимъ тѣ добрыя христіанскія дѣла умершаго, которыми свѣтилась жизнь его на землѣ. Затѣмъ совершается выносъ умершаго въ церковь для отпѣванія, въ сопровожденіи креста и при пѣніи Ангельской пѣсни: „Святый Боже...“, при чемъ окружающіе гробъ держатъ въ рукахъ зажженные свѣчи. Пѣніе Ангельской пѣсни означаетъ то, что умершій теперь переходитъ въ царство безплотныхъ духовъ, которые непрестанно воспѣваютъ три-

святую пѣснь Богу, а зажженные свѣчи знаменуютъ радость живыхъ о возвращеніи брата своего въ свое отечество—на небо. Звуки колоколовъ, которые, обыкновенно, раздаются при несеніи умершаго въ церковь, извѣщая живыхъ объ отшествіи одного изъ среды ихъ, напоминаютъ еще ту страшную трубу Архангела, по звуку которой въ послѣдній день міра воскреснутъ все мертвые. Принесли въ церковь, тѣло умершаго полагаютъ посреди храма лицомъ къ востоку (также оно полагается и въ могилѣ) какъ странѣ свѣта, для выраженія вѣры въ блаженную жизнь со Христомъ, Который называется у пророковъ Востокомъ свыше. Кромѣ того, церковь выражаетъ здѣсь свое материнское желаніе, чтобы и умершій принималъ участіе въ молитвѣ къ Богу о помилованіи хотя своимъ положеніемъ, такъ какъ не можетъ молить Его своими мертвыми устами. Потомъ уже начинается исполненное радости и плача надгробное пѣніе. Въ пѣснопѣніяхъ и чтеніи псалмовъ *) въ началѣ отпѣванія умершаго изображается блаженство душъ, исполняющихъ законъ Господень, выражается твердая надежда на милость Божію и испрашивается у Милосерднаго Господа помилованіе усопшему. Затѣмъ поются стихи, въ которыхъ изображается вся судьба человѣка **). Человѣкъ, созданный изъ земли по образу Божію и по подобію, говорится въ нихъ, за нарушеніе заповѣди въ землю возвращается. Но хотя человѣкъ послѣ своего паденія и находится въ язвахъ грѣховныхъ, однакожь онъ и теперь есть образъ неизреченной Божественной славы, а потому и теперь, очистившись въ покаяніи отъ грѣховъ, проситъ Милосерднаго Господа возвратитъ ему желанное отечество и сдѣлать его опять жителемъ рая, гдѣ находятся все святые и мученики, достигшіе блаженства путемъ твердой вѣры и креста христіанскаго, который они несли терпѣливо въ жизни земной. Далѣе св. Церковь, испрашивая молитвы мучениковъ объ умершемъ, изображаетъ жизнь человѣческую подъ видомъ вѣчно вол-

*) Псалмы полезно прочитать въ русскомъ переводѣ.

**) Стихи: Святыхъ ликъ обрѣте... проч. въ русск. переводѣ.

нующагося бурнаго моря въ слѣдующей пѣсни: „житейское море, воздвигаемое зря напастей бурею, къ тихому пристанищу притекши, вопію Тебѣ, возведи отъ тлѣнія жизнь мою многомилостивый“, послѣ чего священнослужители молятъ Господа о упокоеніи умершаго со святыми, гдѣ нѣтъ ни болѣзней, ни печали, ни воздыханія, а жизнь безконечная. Затѣмъ св. Церковь, изображая суетность и ничтожность земной жизни, научаетъ насъ смотрѣть на нее правильно похристіански, т. е. что всё богатства, почести, слава, за которыми гоняется человѣкъ, — все это прахъ и суета. Вотъ эта безотрадная картина земной жизни: „Какая житейская сладость непричастна печали? Какая слава стснть на землѣ постоянно? Не все ли слабѣе тѣни? Не все ли обманчивѣе сна? Одно мгновеніе и всему наслѣдуетъ смерть! Гдѣ есть мірское пристрастіе? Гдѣ есть золото и серебро?... Вся персть, вся пепель, вся—сѣнь. И потомъ: „Плачу и рыдаю, когда помышляю о смерти и вижу нашу красоту, по образу Божию созданную, безобразною, безславною, немнѣющею вида. О чудо! Какое тайнство сбылось надъ нами? Какъ предались мы тлѣнію? Какъ сопряглись со смертію?“ и проч. Но это напоминаніе о горькомъ опытѣ жизни не можетъ окончательно повергнуть насъ, други мои, въ состояніе екорби и отчаянія, ибо Апостоль и Евангеліе увѣряютъ, что всё умершіе съ православною вѣрою въ Бога всегда съ Господомъ будутъ и что Господь І. Хриосъ опять придетъ на землю и всё находящіеся во гробахъ воскреснутъ и каждому тогда воздано будетъ по дѣламъ его *). А мы, оставшіеся въ живыхъ, мгновенно измѣнимся. Послѣ чтенія Апостола и Евангелія священникъ читаетъ у гроба разрѣшительную молитву, въ которой съ умершаго снимаются всё епитимии и клятвы и возносится прошеніе, чтобы простились всё грѣхи ему, какъ тѣ, въ которыхъ онъ раскаялся, такъ и забытые имъ, при чемъ эта грамота, какъ послѣдній залогъ христіанской любви, влагается въ застывшія руки усопшаго. Обычай читать разрѣшительную молитву надъ усопшимъ

*) Апостоль и Евангеліе нужно прочесть въ русскомъ переводѣ.

относится еще къ первымъ вѣкамъ христіанства, а влгаты въ руки умершаго у насъ въ Россіи вошло въ обычай со времени Θεодосія Печерскаго по слѣдующему случаю: въ II вѣкѣ князь Симонъ, обращенный Θεодосіемъ изъ католичества въ православіе, не довольствуясь устными разрѣшеніями на исповѣди, которыя давалъ ему Θεодосій, какъ духовный отецъ, просилъ преподобнаго дать ему письменное благословеніе и разрѣшеніе. Написанная Θεодосіемъ разрѣшительная молитва, по просьбѣ Симона, положена была въ руку ему и по смерти его. Впослѣдствіи Симонъ, явившись, по смерти своей, одному благочестивому старцу, сказалъ ему, что „воспріялъ благая ради молитвы преподобнаго Θεодосія“, почему совѣтовалъ испросить ее и сыну своему. Съ того времени и вошло въ обыкновеніе полагать въ руки умершаго разрѣшительную молитву. По прочтеніи разрѣшительной молитвы надъ умершимъ, священнослужитель собственнымъ примѣромъ приглашаетъ всѣхъ окружающихъ гробъ воздать почившему послѣднее цѣлованіе въ знакъ единенія и любви, которая не изсякаетъ и за гробомъ. Горькое это прощаніе сопровождается пѣніемъ невыразимо плачевныхъ и трогательныхъ пѣсней, но не съ тѣмъ, чтобы возбудить въ насъ безотрадную скорбь, а чтобы напомнить намъ о неизвѣстномъ и страшномъ часѣ смерти. Встѣ напр. раздирающая душу пѣснь какъ-бы отъ лица умершаго: „Видя меня лежащаго безгласнымъ и бездыханнымъ, восплачьте обо мнѣ всѣ братіе и еродники и знаемые. Вчерашній день бесѣдовалъ я съ вами и внезапно настигъ меня страшный часъ смерти, но пріидите всѣ любящіе меня и цѣлуйте послѣднимъ цѣлованіемъ. Я уже болѣе не поживу съ вами или о чемъ либо не собесѣдую: къ Судьѣ отхожу, гдѣ нѣтъ лицепріятія: тамъ рабъ и владыка вмѣстѣ предстоятъ, царь и воинъ, убогій и богатый, въ равномъ достоинствѣ; каждый отъ своихъ дѣлъ прославится или постыдится. Но прошу и умоляю всѣхъ, непрестанно молитесь о мнѣ ко Христу Богу, да не буду низведенъ по грѣхамъ моимъ въ мѣсто

мученій, но да вселюся въ жизненный свѣтъ“. По окончаніи прощальныхъ пѣсней и моленій объ упокоеніи умершаго и прощеніи ему грѣховъ, совершается печальное шествіе изъ церкви на кладбище, гдѣ предъ закрытіемъ гроба священникъ крестообразно насыпаетъ землю умершаго съ произнесеніемъ словъ: „Господня земля и исполненіе ея, вселенная и всѣ живущіи на ней“, чѣмъ напоминаетъ оставшимся въ живыхъ, что смерть, согласно опредѣленію Господа „земля еси и въ землю пойдеши“, есть удѣлъ всѣхъ живущихъ на землѣ. Помните, други мои, также вѣрно будетъ слово Господа и о воскресеніи всѣхъ умершихъ! Иногда насыпаютъ умершаго не землю, а пепломъ изъ кадила, каковымъ дѣйствіемъ напоминаетъ, что жизнь и cadaго изъ насъ рано или поздно угаснетъ подобно оиміаму кадильному. Наконецъ съ пѣніемъ „вѣчная память“ гробъ опускается въ землю и на могилѣ водружается крестъ въ знакъ того, что погребенный умеръ по—христіански и по смерти находится подъ покровомъ пострадавшаго на крестѣ за грѣхи людей, Искупителя Господа. При отпѣваніи младенцевъ, други мои, церковь молить не о прощеніи грѣховъ, а только объ упокоеніи ихъ въ царствѣ небесномъ. *) Послѣ погребенія умершихъ совершаются по нимъ панихиды, т. е. моленія о прощеніи грѣховъ и упокоеніи. Молитвы за умершихъ получили свое начало въ глубокой древности. Еще до Рождества Господа І. Христа приносились жертвы за грѣхи мертвыхъ. Въ христіанской же церкви моленія за умершихъ начались со временъ апостоловъ. Христіане всегда молились и молятся за умершихъ ближнихъ своихъ, подаютъ милостыни и совершаютъ всякія благотворенія. Только не для всѣхъ умершихъ полезны молитвы живыхъ. Молитвы живыхъ могутъ облегчить участь за гробомъ только тѣмъ, которые умерли съ вѣрою и поканіемъ, а для тѣхъ, которые перешли въ другой міръ въ нечестіи и полной нераскаянности, молитвы живыхъ

*) Не бесполезно сказать при этомъ нѣсколько словъ о погребеніи священниковъ.

напрасны. Панихиды по умершимъ обыкновенно совершаются въ третій день по смерти, въ девятый, сороковой, во дни имянинъ, рожденія и кончины и во дни, когда совершается общее поминовеніе умершихъ. Моленіемъ за умершаго въ третій день по смерти выражается желаніе, чтобы Господь І. Христосъ, самъ воскресшій изъ мертвыхъ въ третій день, благословилъ и душу умершаго христіанина для вѣчной блаженной жизни съ Нимъ. Моленіемъ въ девятый день выражается желаніе, чтобы душа умершаго была причислена къ девяти чинамъ ангельскимъ; въ 40-й день, чтобы она принята была въ райскія обители, подобно Іисусу Христу, въ сороковой день по воскресеніи вознесшемся на небо. *) Во дни рожденія, имянинъ и кончины, какъ болѣе памятные для любящаго сердца живыхъ, также совершается поминовеніе, чѣмъ доказывается, что любовь къ умершимъ не перестаетъ жить въ сердцахъ живыхъ и по прежнему вызываетъ заботливость, попеченіе о нихъ. При совершеніи панихидъ употребляется кутья, т. е. сваренная пшеница, приправленная медомъ, а при поминовеніи въ третій день, послѣ погребенія умершаго, употребляется еще и вино, растворенное водою и приправленное медомъ. Пшеница выражаетъ, други мои, надежду нашу на будущее воскресеніе поминаемаго умершаго, потому что зерно, брошенное въ землю, только истлѣвши вырастаетъ и даетъ плодъ, такъ и человѣкъ умершій и истлѣвающій въ землѣ въ послѣдній день міра возстанетъ съ обновленнымъ тѣломъ, духовнымъ и безмертнымъ. Въ этомъ увѣряетъ насъ Божественное писаніе. Медъ же, употребляемый въ кутьѣ и винѣ, служитъ выраженіемъ нашего желанія и надежды на будущую блаженную жизнь умершихъ. Такъ трогательны и поучительны обряды при погребеніи умершихъ христіанъ православныхъ **).

*) Полезно прочесть откровеніе Макарію Александрійскому о состояніи душъ за гробомъ до 40-го дня.

***) *Повторительные вопросы.* Какое моленіе вознеситъ Св. церковь отъ лица христіанина въ послѣдніи минуты его жизни? Чѣмъ выра-

Какъ много утѣшительнаго и умилительнаго въ обрядахъ при погребеніи умершихъ нашихъ братій! Св. Церковь въ своихъ молитвахъ и пѣнопѣніяхъ, какъ вы слышали, выражаетъ и сочувствіе скорбящему о потерѣ невозвратимой сердцу и въ тоже время разсѣваетъ и ослабляетъ эту скорбь, называя смерть успокоеніемъ отъ трудовъ, скорбей и страданій, неизбѣжныхъ на землѣ. Какъ много выражается любви христіанской въ нашихъ молитвенныхъ отношеніяхъ къ умершимъ и послѣ погребенія ихъ! Вспоминая то единеніе первенствующихъ христіанъ, у которыхъ было одно сердце и одна душа (Дѣян. 4, 32), — благочестивые христіане и настоящаго времени, по примѣру ихъ, совершаютъ поминаеніе умершихъ братій своихъ и въ домахъ и на могилахъ, сопровождая это поминаеніе обильною милостынею. Особенно это строго соблюдается въ самый день

жизни христіане любовь къ собрату тотчасъ по смерти его? Что означаетъ одѣваніе умершаго въ одежды его званія или бѣлыя одежды? Что означаетъ положеніе умершаго во гробъ? Для чего въ руки умершаго дается крестъ? Для чего на его чело полагается вѣнчикъ? Какъ называются моленія, совершаемыя объ умершемъ до выноса его въ церковь? Что такое панихиды и когда онѣ получили свое начало? Почему окружающіе гробъ при отпавленіи панихиды стоятъ съ зажженными свѣчами? Что означаетъ пѣніе: „Святій Боже“... при изнесеніи умершаго въ церковь? Что напоминаетъ звонъ колокола въ это время? Почему и въ храмѣ и въ могилѣ умершій полагается лицомъ къ востоку? Какія мысли и чувства выражаются въ чтеніи псалмовъ и въ пѣнопѣніяхъ при отпавленіи умершаго? Какъ Св. церковь учитъ насъ смотрѣть на земную жизнь человѣка? О чемъ говорится въ Апостолѣ и Евангеліи, читаемыхъ при отпавленіи умершаго? Съ какого времени вошло въ обычай полагать въ руку умершаго разрѣшительную молитву? О чемъ говорится въ ней? Что выражаетъ церковъ положеніемъ этой молитвы въ руку умершаго? Что означаетъ цѣлованіе умершаго? О чемъ просятъ насъ умершіе въ пѣсни: „Зряще мя безгласна и“.....? Что означаетъ посыпаніе умершаго землею и пепломъ? О чемъ молить церковъ при отпавленіи младенцевъ? Когда совершается поминаеніе умершихъ? Почему совершается поминаеніе умершихъ въ 3, 9, 40-й дни по смерти ихъ? Что означаютъ при отпавленіи панихидъ кутья и вино, приправленныя медомъ?

погребенія умершаго и въ день общаго поминовенія ихъ— во вторникъ Троиной недѣли; въ этотъ послѣдній день, по установившемуся обычаю, поминовеніе совершается, какъ вамъ самимъ извѣстно, на могилахъ покойниковъ.*) И какъ отрадно было-бы смотрѣть на выполненіе этого добраго истинно христіанскаго обычая, сознавая, что это есть слѣдствіе христіанской любви, простирающейся даже за предѣлы земной жизни! Но одно прискорбно, други мои, что многіе изъ христіанъ часто злоупотребляютъ этимъ обычаемъ такъ, что даже оскорбляютъ христіанское чувство. Поминовеніе умершихъ оканчивается нерѣдко такимъ пьянствомъ, такимъ разгуломъ, что поминающіе забываютъ, для чего они собрались на могильные холмы. Недостойно истинныхъ христіанъ такое поминовеніе умершихъ, други мои! Могильные холмы, на которые вы собираетесь для молитвъ за умершихъ родныхъ и знакомыхъ своихъ, должны напоминать вамъ о разлукѣ съ умершимъ, вызывать скорбныя воспоминанія и мысли о неизбѣжности собственной смерти, а не служить мѣстами ликованій и пьянства. Иначе какую пользу умершимъ принесутъ ваши милостыни и даже молитвы? А еще непростительнѣе дѣлается поведеніе христіанъ, когда они пьянство на могилахъ завершаютъ еще такого рода странностями: приглашаютъ напр. умершихъ къ участию въ пиршенствѣ, возливаютъ спиртные напитки на могилы ихъ, зарываютъ разнаго рода яства въ той надеждѣ, что мертвые могутъ встать и потреблять приготовленную для нихъ пищу; пытаются разговаривать съ умершими, сопровождая эти разговоры неистовыми криками и завываніями. Такое поведеніе христіанъ во время поминовенія умершихъ всецѣло напоминаетъ древнюю языческую тризну, которая у язычниковъ сопровождалась такими же бессмысленными забавами, какія позволяютъ себѣ въ настоящее время и христіане. Еще напоминаю, други мои, что такое поминовеніе недостойно христіанъ, бесполезно и даже

*) Нужно упомянуть и о другихъ дняхъ общихъ поминовеній умершихъ и указать основанія для нихъ.

оскорбительно для поминаемыхъ братьйъ вашихъ и потому должно быть искореняемо, чему вы теперь можете и обязаны содѣйствовать. Други мои! ходите чаще на могилы своихъ сродниковъ и знаемыхъ и размышляйте лучше о загробной жизни, о высококомъ назначеніи человѣка и о томъ, какъ исправить свою порочную жизнь и какъ самимъ вамъ приготовиться къ смерти, которая есть удѣлъ всѣхъ живущихъ на землѣ и которой дня и часа никто не знаетъ. Эти могилы преподадутъ вамъ много спасительныхъ уроковъ для жизни. Онѣ напомнятъ прежде всего, что всѣ мы странники и пришельцы на землѣ, а отечество наше на небѣ, куда рано или поздно каждый изъ насъ долженъ переселиться. Отъ могиль-же вы узнаете, что всѣ блага земныя, къ которымъ человѣкъ привязывается, какъ то: богатство, почести, слава и проч. не могутъ доставлять ему истиннаго счастья на землѣ и блаженства вѣчнаго на небѣ; что жизнь земная есть только приготовленіе къ будущей жизни, а смерть—переходъ въ эту жизнь, которая для вѣрующихъ и живущихъ на землѣ по волѣ Божьей будетъ полна такого блаженства, съ которымъ всѣ земныя блага и удовольствія міра сего и сравнивать невозможно. И много, много еще утѣшительнаго могутъ сказать вамъ могилы.

Свящ. Г. В.

II.

Противъ обычнаго среди простонародья сквернословія и жестокаго обращенія съ животными и объ искорененіи этихъ дурныхъ привычекъ чрезъ посредство народной школы.

(Изъ рѣчи И. У. Палимпсестова, сказанной въ годичномъ собраніи Московскаго Божоявленскаго братства).

Кругъ дѣятельности нашего братства самый скромный, и самое выдающееся явленіе въ жизни его—это братская школа, гдѣ уже 14 лѣтъ просвѣщается грамотою до 100 и даже болѣе дѣтей изъ бѣднѣйшихъ прихожанъ нашей

Богоявленской церкви. Отсюда какъ бы невольно рождается потребность сказать вѣчто соприкосновенное съ вашими народными школами, куда, по естественному порядку, войдетъ и наша братская школа. Но я начну мою рѣчь нѣсколько издалека.

Ставлю вопросъ, который, конечно, нѣсколько удивить васъ, возлюбленные братчики: что такое мать? Отвѣтъ самый простой: мать — женщина, которая рождаетъ дѣтей, кормить ихъ своимъ молокомъ и вообще до извѣстной поры или возраста воспитываетъ ихъ. Но для ясности моей рѣчи, нужно попространнѣе отвѣтить на этотъ вопросъ. Мать — женщина, какъ вамъ извѣстно, составила послѣднее звѣно въ твореніи живыхъ существъ, населяющихъ нашу планету; она можетъ назваться вѣнцомъ творенія. Да оно такъ и должно быть. Мужеская половина рода человѣческаго одарена высшими умственными силами, большею твердостью воли, большею крѣпостью тѣлесныхъ силъ, чѣмъ женщина. Но что эти болѣе высшія и болѣе крѣпкія силы значили бы, — довели бы они человѣчество къ чему-нибудь доброму, если бы членовъ его не связывала любовь? Вы знаете, что и св. Евангеліе ставитъ любовь превыше всего, какъ первооснову жизни человѣка, какъ христіанина и какъ члена общества и государства. Создавать, поддерживать эту связь между людьми, т. е. любовь, — и есть назначеніе женщины-матери: для этого и дано ей такое сердце, котораго не имѣетъ мужчина и которое, такъ сказать, невольно или самымъ естественнымъ образомъ пріучается возгрѣвать этотъ воистину великій даръ Божій, т. е. любовь, — пріучается и тогда, когда мать носить плодъ любви подъ своимъ сердцемъ, кормить его своею грудью и окружаетъ это слабѣйшее созданіе такимъ попеченіемъ, которое можетъ исходить только отъ нѣжнаго, любящаго сердца. Выразусь иначе: дѣти до извѣстнаго возраста есть своего рода школа для матери, гдѣ она воспитываетъ свое сердце въ любви, которая потомъ и отражается въ окружающей ее средѣ. Все это чуждо мужчинѣ, а потому онъ и лишенъ возможности

воспитывать свое сердце въ болѣе нѣжной любви, чѣмъ женщина. Далѣе. На матери лежитъ обязанность положить въ сердце ребенка первыя сѣмена вѣры въ Бога, любви къ Нему и ближнему, — сѣмена послушанія, кротости, уваженія къ старшимъ и другихъ добродѣтелей, которыя обусловливаютъ жизнь человѣка какъ разумно-свободнаго созданія и какъ члена человѣческой семьи, — и она, мать, это дѣлаетъ, и никто другой не можетъ такъ глубоко, съ такимъ умѣньемъ насадить эти сѣмена, какъ мать, такъ какъ это насажденіе требуетъ самаго теплаго участія сердца, которое, какъ я выше сказалъ, такъ свойственно женщинѣ-матери. Иду далѣе. Безчисленные, можно сказать, всемірные опыты показываютъ, что не только честные, съ выдающимися добродѣтелями люди, но и прославившіе себя въ области наукъ, духовныхъ трудовъ или подвижничества, гражданскихъ и военныхъ доблестей, слѣлались таковыми благодаря своимъ матерямъ, которыя въ дѣтскомъ возрастѣ, какъ чадолюбивыя кокоши, держали ихъ подъ своими крыльями, согрѣвали теплотою своего нѣжнаго сердца и направляли умъ, сердце и волю къ высшимъ цѣлямъ. Нужно ли припоминать здѣсь, что мать — жена несетъ на себѣ всѣ заботы о домашнемъ очагѣ, вокругъ котораго собирается семья, и что она своимъ сердцемъ вноситъ въ семью миръ, наслажденіе семейными радостями, и тѣмъ облегчаетъ труды стоящаго во главѣ семьи, отца и мужа. Не забудемъ и того, при настоящемъ случаѣ, что женщинѣ, воспитавшей свое сердце въ любви къ дѣтямъ, принадлежитъ открытіе и поддержаніе великаго множества благотворительныхъ учрежденій, которыя можно назвать украшеніемъ современнаго намъ христіанскаго міра. Скажу еще одно: если семья есть первооснова для всѣхъ благоустроенныхъ обществъ и государствъ, та первооснова, съ разрушеніемъ которой немислимо для человѣчества стремленіе къ высшимъ цѣлямъ своего бытія; то въ этой первоосновѣ мы должны признать краеугольнымъ камнемъ мать семьи. Не погрѣшимъ, если мы назовемъ ее и другимъ именемъ: мать есть та святыня

въ семьѣ и вообще въ родѣ человѣческомъ, которую должно искренно почитать и любить, и Боже сохрани! чѣмъ нибудь оскорблять или принижать.

Но святыня ли мать въ сердцахъ русскаго народа? Я не буду рѣшать этого вопроса, но укажу вамъ, возлюбленные братчики, на такое явленіе въ нашей русской жизни, которое не можетъ не назваться самымъ прискорбнымъ, обличающимъ въ насъ самый большой порокъ нашего сердца. У насъ, какъ всѣмъ и каждому, отъ мала до велика, извѣстно, имя матери — это своего рода священное имя — стоитъ во главѣ всѣхъ отвратительныхъ, площадныхъ, отзывающихся самымъ крайнимъ развратомъ ругательствъ или бранныхъ словъ. Въ самомъ дѣлѣ, вспомните наши бранныя выраженія: не первое ли мѣсто между ними занимаетъ слово *мать*? и какой смыслъ или дѣйствіе соединяется съ этимъ словомъ? И надобно сказать, что нѣтъ народа въ мірѣ, даже среди дикарей, даже среди тѣхъ, которые на женщину смотрятъ какъ на рабочее животное, — у которыхъ первое ругательное слово было бы *мать* и соединенная съ нею великая тайна рожденія дѣтей, — это благословеніе роду человѣческому Всеблагаго и Премудраго Творца Бога.

Но я скажу вамъ, возлюбленные братчики, другую горькую правду: нѣтъ на бѣломъ свѣтѣ народа, который такъ любилъ бы бранныя, срамныя слова, какъ русскій народъ, именующій себя православнымъ въ той вѣрѣ, которой первый, главный „плодъ духовный — любовь“. Эти слова для русскаго народа какъ будто своего рода стихія, безъ которой онъ ложки щей не проглотитъ, топора не возьметъ въ руки. Правда, у него есть похвальный обычай, унаследованный имъ отъ благочестивыхъ его предковъ: прежде чѣмъ положить въ ротъ кусокъ хлѣба или приняться за работу, — перекреститься; и онъ перекрестится; но тутъ же изъ устъ его сыплется такое сквернословіе, о которомъ „срамно есть и глаголати“. И не простой мужикъ у насъ таковъ: возьмите мужскую половину такъ называемаго просвѣщеннаго или образованнаго нашего слоя: не слышится ли и

здѣсь такое же срамословіе, какое мы слышимъ отъ послѣдняго извозчика или пьянчуги?

Нужно ли прибавлять ко всему сказанному мною о срамныхъ ругательствахъ, что и женская половина русскаго народа далеко не чуждается ихъ, и притомъ чаще всего среди ругательствъ этой половины слышатся такія слова, которыя касаются перваго украшенія дѣвицы, матери, жены и вообще женщины, — именно — ихъ цѣломудрія души и тѣла. Могутъ ли подобныя бранныя или срамныя слова не имѣть самаго тлетворнаго вліянія на чистоту и нѣжность сердца тѣхъ, которыхъ одно изъ самихъ главныхъ назначеній именно поддерживать среди людей эти неоцѣнимыя качества души? Страшно сказать, но едва ли мы не должны признать, что срамныя слова, исходящія изъ устъ женщины, облегчаютъ пути къ разврату, къ нарушенію цѣломудрія, супружеской вѣрности и къ ослабленію семейныхъ узъ. Не забудемъ: слово рождаетъ мысль, а мысль и самое дѣло. Но развратъ, обезцѣненіе цѣломудрія и супружеской вѣрности — не мелочи ли житейскія? Это — то, съ чего начиналось разложеніе народовъ, а за нимъ — и паденіе царствъ. Я не сомнѣваюсь, вы, мои возлюбленные братчики, скажете, что старикъ говоритъ правду. Но я скажу вамъ и другую, съ которою, думаю, вы также согласитесь. Въ разныхъ мѣстностяхъ широкой русскаго земли мнѣ приводилось жить; бывалъ я, на своемъ некороткомъ вѣку, во многихъ городахъ, селахъ и деревняхъ русскаго царства; но долженъ сказать, что такого открытаго срамословія, такихъ безнравственныхъ бранныхъ изрѣченій я не слыхивалъ нигдѣ, какъ въ Москвѣ, нерѣдко называемой благочестивою, боголюбивою, православною. Да и кто этого не видитъ, не слышитъ и не знаетъ? Вотъ легковыя или ломовыя извозчики зацѣпились осями, — и самая срамная брань свободно раздается на всю улицу; вотъ на тротуарѣ нечаянно или намѣренно одинъ другаго толкнулъ, — и дѣло не обходится безъ самой срамной ругани; а вотъ вереницы возовъ съ непомѣрными тяжестями поднимаются въ гору: какихъ биче-

ваній вы не видите здѣсь? какихъ срамословій не слышите? Дѣло у насъ дошло до того, что по нѣкоторымъ нашимъ улицамъ тяжело идти порядочному мужу съ женой или отцу съ дѣтьми, особливо женскаго пола. И повидимому никому нѣтъ дѣла до такого срамнаго безчинства. Этого мало: даже тѣ, которые приставлены поддерживать порядокъ на улицахъ и площадяхъ, — поддерживаютъ его не иначе, какъ открытымъ срамословіемъ, и говорятъ они, что иначе русскій человѣкъ не послушаетъ тебя. Такъ въѣлось срамословіе въ плоть и кровь русскаго народа. То его — какалято повальная болѣзнь, гангрена, которая разѣдаетъ самое сердце его.

Можно ли быть равнодушнымъ къ этому явленію въ нашей жизни? Нѣтъ, потому что это явленіе нельзя не назвать самымъ прискорбнымъ, самымъ вреднымъ по своимъ послѣдствіямъ. Употребленіе бранныхъ словъ и притомъ отзывающихся развратомъ, не поддерживаетъ ли грубости нравовъ, очерствѣнія сердца? — Неизбѣжно. А при такомъ сердцѣ возможна ли нравственная жизнь, достойная христіанина, и частнѣе — возможна ли любовь, которая должна лежать въ основаніи жизни человѣка какъ разумно-свободнаго существа? — Тѣ бранныя слова, между которыми мать занимаетъ первое мѣсто, не умаляютъ ли высокаго значенія этой семейной святыни? не заставляютъ ли даже малыхъ дѣтей смотрѣть на нее приниженными глазами? — Непремѣнно такъ. А при такихъ условіяхъ возможны ли взаимная любовь, миръ, согласіе, семейныя радости, общій любовный трудъ членовъ семьи, и частнѣе любовь и уваженіе къ матери? — Бранныя слова, наши срамныя изреченія, не служатъ ли для дѣтей въ самомъ раннемъ ихъ возрастѣ школою не только огрубѣлости, безнравственности, но даже — въ послѣдствіи — разврата? — Едва ли не такъ. Вспомнимъ смыслъ нашего срамословія, и будемъ ли мы отвергать, что даже малый ребенокъ не постарается узнать, что означаютъ такія-то бранныя слова. Слово рождаетъ мысль, а мысль и самое дѣло. Едва ли кто позволить себѣ

не согласиться, что наше срамословіе должно быть поставлено въ число тѣхъ тлетворныхъ дыханій, отъ которыхъ неизбежно страдаетъ чистота души, цѣломудріе сердца. Не даромъ житейская мудрость признаетъ, что языкъ человѣка — первый врагъ его; а св. апостоль Іаковъ вотъ что говорить о немъ: „языкъ въ такомъ положеніи находится между членами нашими, что оскверняетъ все тѣло и восплаляетъ кругъ жизни, будучи самъ восплаемъ отъ геенны: языкъ — неудержимое зло, онъ исполненъ смертоноснаго яда“ (Посл. Іак. III, 6, 8).

Послѣ всего сказаннаго мною, едва ли кто не согласится, что срамословіе, особливо соединенное съ священнымъ именемъ матери, не есть такая житейская мелочь, на которую не стоитъ-де обращать вниманіе. Нѣтъ, это не мелочь, здѣсь корень величайшаго зла для русскаго народа, и давно бы пора всѣми мѣрами и силами вырвать его изъ доброй русской нивы, какъ корень самыхъ зловредныхъ плевель. У насъ составляется не мало разныхъ учреждений или обществъ, то благотворительныхъ, то ученыхъ, то для поднятія той или другой промышленности и т. д.; но едва ли въ ряду подобныхъ учреждений или обществъ не одно изъ первыхъ мѣстъ должны бы занимать общества искорененія срамословія въ русскомъ народѣ, — общества не только по городамъ, но и по селамъ и деревнямъ. Не припомню имени, но въ какомъ-то уголкѣ широкой русской земли блеснула искорка: мірскимъ приговоромъ постановлено избѣгать срамословія, и виновныхъ въ нарушеніи этого приговора подвергать значительному денежному штрафу. О если бы этотъ примѣръ нашелъ подражателей на всей русской землѣ! Да, съ удаленіемъ срамословія много бы очерствѣлости спало съ русскаго сердца; много внеслось бы и въ семьи, и въ общества мира и согласія; открылись бы новыя струи, способныя поддерживать взаимную любовь, дружбу, уваженіе, чистоту нравовъ, цѣломудріе души и тѣла, и въ особености то глубокое уваженіе, на которое по всѣмъ правамъ имѣетъ мать — эта святыня семьи, — увы! занимающая

первое мѣсто въ нашихъ срамныхъ ругательствахъ. Въ одномъ свѣтскомъ журналѣ прошедшаго года (Нива № 50) была помѣщена статья подъ заглавіемъ: Перстъ Божій. Воистину то — перстъ Божій, указывающій на мать, какъ на неприкосновенную святыню и наказующій тѣхъ, кто иначе смотритъ на нее: дѣвочка лѣтъ 15 (дочь прикащика въ одной экономіи) осмѣлилась сказать своей матери, кроткой и провинившейся передъ дочерью только тѣмъ, что та заставляла ее работать: „чтобы тебѣ — старой вѣдьмѣ — глаза повылѣзли!“ И вотъ едва были выговорены эти дерзкія до безумія слова, какъ у дочери лопнулъ одинъ глазъ. — Какой урокъ! Прислушайся къ этому уроку, русскій народъ, такъ позорно относящійся къ священному имени матери!

Да, возлюбленные братчики, дѣйствительно наше всенародное срамословіе — не такая житейская мелочь, на которую не стоитъ-де обращать вниманіе. Я укажу вамъ на другую, многимъ и многимъ, если не всему русскому народу, кажущуюся мелочь; но опередившіе насъ по образованію ума и сердца народы увидѣли, что то не мелочь, но величайшее зло, которое и постарались вырвать съ самымъ корнемъ. Это зло стоитъ въ родственной связи съ только что указаннымъ мною, и я считаю долгомъ сказать и о немъ нѣсколько словъ.

У насъ, на Руси, ругать самыми срамными словами и бить дерзко самымъ звѣрскимъ образомъ домашнихъ животныхъ и вообще грубо и даже варварски обходиться съ живою тварью, — не считается и во грѣхъ: бьютъ нашъ народъ собаку, лошадь или вола и говорятъ, на то они и созданы, чтобы бить ихъ. Это своего рода хула на Всеблагаго и Премудраго Творца. Но вотъ что изслѣдовано и доказано, что грубое и тѣмъ болѣе звѣрское обращеніе съ животными есть школа для огрубнѣнія сердца, и что оно самымъ естественнымъ образомъ переносится на семью и вообще на нашего ближняго. Да, далеко ли отъ бича, отъ котораго терпитъ лошадь, до самаго браннаго слова или оплеухи женѣ, сыну, дочери и т. д.? Рука здѣсь, такъ ска-

зять, поднимается невольно, по нѣкоторой привычкѣ. Но этого мало. Дознано, что большая часть уголовныхъ преступниковъ принадлежитъ къ тѣмъ, которые въ свое время, особливо въ дѣтскомъ возрастѣ, грубо и варварски обращались съ животными, и справедливо одинъ изъ просвѣщенныхъ наблюдателей этого явленія приблизительно выразился такъ: пусть среди людей искоренится грубое обращеніе съ животными, и наши тюрьмы несравненно меньше будутъ имѣть уголовныхъ преступниковъ, чѣмъ теперь. Подобныя неоспоримыя умозаключенія, основанныя на неопровержимыхъ опытахъ, привели благонамѣренныхъ людей западной Европы къ необходимости открытія обществъ покровительства или состраданія къ животнымъ, и они почти повсемѣстно тамъ открылись. На первый разъ легкомысліе встрѣтило ихъ съ улыбкою презрѣнія или, по крайней мѣрѣ, недовѣрія; но эти общества, покровительствуемыя правительствами, достигли такихъ послѣдствій, что народъ созналъ великое благо отъ кроткаго обращенія съ животными, и нѣкоторыя изъ этихъ обществъ, какъ достигшія своей цѣли, закрылись. Я два раза путешествовалъ по западной Европѣ, и положительно могу сказать: не видѣлъ и не слышалъ, чтобы лошадь, вола, собаку и т. д. обругали или ударили. И позволю себѣ заявить, что едва ли въ Европѣ, да и на всей нами обитаемой планетѣ, есть народъ, который такъ грубо, такъ звѣрски обращался бы съ живою тварью, какъ мы, русскіе люди. Насъ до сихъ поръ зовутъ на западѣ Европы варварами. Насколько это справедливо—мы разбирать не будемъ; но какому нибудь иностранцу достаточно только взглянуть на наше бичеваніе домашнихъ животныхъ, на нашихъ дѣтей, которыя наслажденіе находятъ безъ всякой причины пустить камнемъ въ собаку или въ невиннаго воробья,—достаточно, говорю, и этихъ прискорбныхъ явленій,¹ чтобы укрѣпить понятіе о насъ, какъ о варварахъ.

Едва ли кто позволитъ себѣ спорить или не признавать той непререкаемой правды, что грубое обращеніе съ жи-

вотными самымъ естественнымъ образомъ служить къ огрубѣнію нашего сердца, къ уменьшенію нашей семейной и общественной любви и даже къ умноженію среди насъ уголовныхъ, иной разъ самыхъ тяжкихъ преступленій, каковы напр. убійство отца и матери, святотатство, соединенное съ убійствомъ и т. д. А если такъ, то намъ, русскимъ людямъ, слѣдовало бы употребить всевозможныя мѣры къ искорененію варварскаго обращенія съ животными; и если на западѣ Европы общества покровительства животнымъ, при тепломъ сочувствіи къ нимъ правительственныхъ властей, увѣнчались такими счастливыми послѣдствіями; то почему бы и намъ не послѣдовать ихъ примѣру? И появились у насъ два—три подобныхъ общества; но мы какъ-то холодно относимся къ нимъ; да и что могутъ сдѣлать какихънибудь два—три общества, когда варварское обращеніе съ животными, какъ и срамное словіе, вѣлись въ плоть и кровь всего русскаго народа, не исключая даже такъ называемаго образованнаго нашего слоя. Для блага русскаго народа мы должны бы у себя считать подобныя общества тысячами.

Трудно очистить ту кору, которая наслаивается, грубѣетъ и крѣпнетъ на сердцѣ человѣческомъ годами, даже пожалуй—вѣками. Трудно и даже невозможно выпрямить то дерево, которое прожило не одинъ десятокъ лѣтъ. Невозможно сдѣлать облагороженный прививокъ къ тому застарѣлому, суковатому стволу, который скрытъ грубою корою, мѣстами проточенъ червями или покрытъ лишаями и мхомъ. Но иное дѣло молодое деревцо, съ нѣжными покровами, съ свѣжими соками: его можно и выпрямить, и облагородить такую прививкою, отъ которой оно въ послѣдствіи будетъ приносить самые лучшіе плоды.

Мы, русскіе люди, должны ожидать перерожденія себя въ нашемъ молодомъ поколѣніи, и для него сила перерожденія должна выйти изъ школы. Но наши школы такъ ли поставлены, чтобы видѣть въ нихъ силу перерожденія русскаго народа? Этотъ вопросъ слишкомъ сложный, и я укажу только на одну сторону нашего школьнаго дѣла.

Главный недостатокъ, или своего рода порочность нашихъ школъ, начиная съ низшихъ и восходя до высшихъ, тотъ, что они страдаютъ односторонностію; въ нихъ преслѣдуется почти одно—развитіе умственныхъ силъ и умноженіе знаній; но оставляются другія стороны души—воля и въ особенности сердце, откуда, по слову св. Писанія, и исходятъ помышленія благія или злыя. Истинно просвѣщенные люди повторяютъ непреложную истину, что образованіе ума безъ образованія сердца бесполезно. Эту истину намъ возвѣстила и Небесная Истина, поставившая во главу доброй и плодотворной жизни рода человѣческаго любовь—этотъ совершеннѣйшій плодъ истинно образованнаго сердца. И что мы видимъ въ жизни? сколько получившихъ высшее образованіе ума и остающихся бесполезными и для себя, и для общества! Но этого мало: сколько появляется среди ихъ самыхъ тяжкихъ уголовныхъ преступниковъ и, частнѣе, воровъ! Покойный принцъ Альбертъ, супругъ нынѣ царствующей Англійской королевы, обладавшій свѣтлымъ умомъ, находясь при раздачѣ наградъ въ одной школѣ, высказалъ такую правду, которую едва ли кто позволитъ себѣ отвергать, именно, что слѣдовало бы самыя высшія награды давать тѣмъ ученикамъ, которые отличаются честностію, или, что тоже, —чистотою сердца, потому что только при такомъ направленіи этой силы души мы можемъ ожидать честныхъ, благоразумныхъ и трудолюбивыхъ гражданъ. Я не говорю, чтобы въ нашихъ школахъ совершенно забывалась нравственная сторона учащихся, ихъ сердце и воля: отмѣчается поведеніе, ведется перечень проступковъ, за которые и наказываютъ; но это далеко не то, что называется образованіемъ сердца: здѣсь одна отрицательная сторона дѣла, но не положительная, которая имѣетъ въ виду не уклоненіе сердца отъ порочныхъ наклонностей, а направленіе его къ добру, къ нравственной чистотѣ. Все это намъ яснѣе представится, если мы припомнимъ, что у насъ развитіе добрыхъ началъ нравственности въ дѣтяхъ возлагается на однихъ законоучителей, а преслѣдованіе порочности или

проступковъ—на начальствующихъ надъ школами. Вотъ здѣсь—то и главная ошибка нашего учащаго міра! Я позволяю себѣ сказать, что каждый наставникъ школы въ извѣстной мѣрѣ обязанъ наблюдать за направлениемъ сердца слушающихъ у него уроки, хотя бы ариеметики или географіи. Но наставники нашихъ школъ обыкновенно говорятъ, что нравственная сторона учениковъ не ихъ дѣло. Поставимъ такой вопросъ: долженъ ли считать каждый изъ насъ своимъ святымъ долгомъ, при видѣ уклоненія нашего ближняго на путь порочности, удержать его, направить на путь добра? Едва ли кто позволитъ себѣ отвѣтить на этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ. То завѣтъ Евангельской любви. „Другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ“—законъ любви къ ближнему. Но учащіеся въ школѣ суть ли ближніе своимъ наставникамъ? Конечно, это ближніе ихъ, и притомъ такіе, о которыхъ Спаситель сказалъ всѣмъ, въ томъ числѣ, конечно, и наставникамъ школъ: „блюдите, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ“.

Но если на комъ лежитъ святой долгъ направлять сердце дѣтей къ добру; то это на учителяхъ и учительницахъ нашихъ народныхъ школъ, отъ которыхъ зависитъ вся будущность нашего дорогаго отечества. Эти наставники или наставницы должны, такъ сказать, обнимать все существо потомцевъ школы; они должны, можетъ быть это вызоветъ улыбку, наблюдать: чисты ли ногти, причесаны ли головы учениковъ. (На этотъ разъ есть прекрасное сочиненіе одного изъ замѣчательныхъ нѣмецкихъ писателей, покойнаго Чшоке). Къ сожалѣнію, и притомъ глубокому, мы въ нашихъ народныхъ школахъ видимъ ту же односторонность, о которой сказано было выше, т. е. что сердце дѣтей, нравственность ихъ, стоятъ какъ бы въ сторонѣ. Правда, въ послѣднее время наши народныя школы принимаютъ другое направленіе; но еще есть прежняя закваска, которая, вѣроятно, не скоро и выведется. Изъ нашихъ народныхъ школъ былъ изгнанъ языкъ нашей церкви. Это зна-

читать, дѣтей нашего народа хотѣли лишить той матери, которая именно можетъ образовать сердце человѣка. Въ нашихъ школахъ господствующими книгами, въ родѣ учебниковъ, были такого рода содержанія, что въ нихъ ни однимъ словомъ не упоминалось о Богѣ, церкви и добрыхъ началахъ нравственности. Могли ли такія книги развивать и просвѣщать сердце дѣтей? Не односторонность ли здѣсь самая прискорбная?

И вотъ мы видимъ плоды этой односторонности. Уже не одно поколѣніе вышло изъ нашихъ народныхъ школъ; но упрочивается ли благосостояніе поселянъ? поднимается ли народная нравственность? больше ли въ народѣ сознанія подзаконности и уваженія власти? уменьшается ли величайшее народное зло—пьянство? увеличиваются ли любовь и уваженіе къ отцамъ и матерямъ? выше ли сталъ цѣниться цѣломудріе? не умножаются ли среди русскаго народа пороки и преступленія? Пусть судятъ меня, пусть порицаютъ; но я, прислушиваясь къ народному голосу, не обинуясь скажу: доселѣ мы не видимъ зрѣлыхъ плодовъ отъ нашихъ народныхъ школъ, чего нельзя не приписать именно тому, что въ нихъ образованіе воли и сердца стояло въ сторонѣ. Имѣемъ основаніе вѣрить, что наши школы получаютъ другое направленіе и принесутъ тотъ обильный плодъ, котораго ждетъ родная земля, и русскій народъ на опытѣ убѣдится, что дѣйствительно ученіе свѣтъ, а неученіе тьма.

Но пора и кончить рѣчь. Я заключу ее такими пожеланіями. Вы, конечно, возлюбленные братчики, вполне разделяете мое убѣжденіе, что срамословіе, особливо соединенное съ священнымъ именемъ матери, и грубое обращеніе съ животными должны быть причислены къ величайшему нашему злу, которое держитъ въ огрубѣніи доброе по природѣ русское сердце и ведетъ его не только къ порочности, но даже къ самымъ тяжкимъ преступленіямъ. О, какъ бы я желалъ, не сомнѣваюсь и въ вашемъ искреннемъ желаніи, чтобы въ нашихъ народныхъ школахъ это нравственное зло какъ можно чаще раскрывалось предъ

дѣтьми, во всей его безобразной наготѣ, чего, увѣренъ, въ нихъ доселѣ не дѣлалось. Братская наша школа основана на братской любви къ ближнему; и если гдѣ, то въ ней сердце дѣтей должно занимать первое мѣсто. Пусть же она одна изъ первыхъ подастъ примѣръ настойчиваго внушенія дѣтямъ, что срамныя слова, и особенно соединенныя съ священнымъ именемъ матери, и грубое обращеніе съ животными—это есть школа огрубѣнія сердца, безнравственности, ведущая даже къ самымъ тяжкимъ преступленіямъ.

Я вотъ что позволю себѣ предложить братству, и что, думаю, не останется безъ добрыхъ послѣдствій, именно: брать съ поступающихъ въ нашу школу, а равно и съ окончившихъ курсъ ученія въ ней, честное слово, при крестномъ знаменіи, что срамныя слова не будутъ исходить изъ устъ ихъ, и что они на всякое животное будутъ смотрѣть какъ на твореніе Премудраго и Всеблагаго Отца небеснаго, а не поносить его, не бичевать, чего мы не можемъ не назвать самою черною неблагодарностію къ Тому, по благодати Котораго мы живемъ, движемся и есмь.

Братчикъ И. Палимпсестовъ.

III.

Отъ Православнаго Палестинскаго Общества.

По благословенію Святѣйшаго Синода Императорскому Православному Палестинскому Обществу разрѣшенъ сборъ въ церквахъ на службахъ Вербнаго Воскресенья для помощи православнымъ въ Иерусалимѣ и въ Святой Землѣ.

Извѣщая о семъ, Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества покорнѣйше проситъ всѣхъ христіанъ оказать посильную помощь этому благотворительному дѣлу.

ИМПЕРАТОРСКОЕ

ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО,

СОСТОЯЩЕЕ ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАря

Великаго Князя СЕРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

имѣть цѣлю: 1) Поддержаніе Православія въ Св. Землѣ; 2) Улучшеніе быта Русскихъ паломниковъ и 3) Ознакомленіе Русскаго общества со Святой Землею. Лица, желающія вступить въ члены сотрудники Общества, обязаны внести единовременно 200 р. или 10 р. ежегодно; желающія вступить въ дѣйствительные члены обязаны внести единовременно 300 р. или 25 р. ежегодно; внесшія не менѣе 5000 руб. избираются въ почетные члены Общества. Почетные и тѣ изъ дѣйствительныхъ членовъ и сотрудниковъ, кои сдѣлають единовременный взносъ, получаютъ для ношенія на шеѣ особый Высочайше утвержденный знакъ Общества.

Взносы членовъ и пожертвованія въ пользу Общества, а также для доставленія въ Св. Землю, согласно волѣ и указанію жертвователей, дѣлаются: въ С.-Петербургѣ — въ канцелярію Общества, Мойка 91; въ контору Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Сергія Александровича, Невскій проспектъ, Собственный Его Высочества дворець, Казначею Общества Аркадію Петровичу Корнилову и и уполномоченнымъ Общества: протоіерею В. Я. Михайловскому, Екатерининскій каналъ, д. № 74, и графу Н. О. Гейдену, Казанскій соборъ.

IV.

== Р Ф ь Я В Д Е Ж I Е ==

Въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей въ г. Ригѣ
продаются слѣдующія книжки:

- 1) Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, ц. 2 к.,
- 2) Входъ Господа І. Христа въ Іерусалимъ, ц. 2 к.,
- 3) Страстная седмица, ц. 3 к.,
- 4) Свѣтлое Христово Воскресеніе, ц. 3 к.,
- 5) Вознесеніе Господа І. Христа, ц. 2 к.,
- 6) Святая Пятидесятница, ц. 2 к.,
- 7) Праздникъ

Всѣхъ Святыхъ, ц. 5 к., 8) Преображеніе Господа І. Христа, ц. 2 к., 9) Успеніе Пресвятыя Богородицы, ц. 2 к., 10) Рождество Пресвятыя Богородицы, ц. 2 к., 11) Воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста Господня, ц. 2 к., 12) Покровъ Пресвятыя Богородицы, ц. 2 к., 13) Великое чудо милости Божіей 17 октября, ц. 2 к., 14) Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы, ц. 2 к., 15) Рождество Господа І. Христа, ц. 2 к., 16) Крещеніе Господа І. Христа, ц. 2 к., 17) Срѣтеніе Господа І. Христа, ц. 2 к.

Цѣна за всѣ книжки съ пересылкою 50 коп.

VI

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ Оффиціальныи. I. Опреждленіе Святѣйшаго Синода. II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. III. Извѣстія. Отдѣлъ Неоффиціальныи. I. Бесѣда о погребеніи умершихъ и поминовеніи ихъ. II. Противъ обычнаго среди простонародья сквернословія и жестокаго обращенія съ животными и объ искорененіи этихъ дурныхъ привычекъ чрезъ посредство народной школы. III. Отъ Православнаго Палестинскаго Общества. IV. Объявленіе.

Редакторъ, преподаватель семинаріи Е. КУТЕПОВЪ.

Довѣлено цензурою. 15 марта 1890 г. Ставрополь. Типографія
М. Т. Тимошева.